

Напевшись вволю, Жун Цзюэ просто бросил трубку, оставив Тан Фэйбая и Фэн Чэна созерцать тишину. Совершив этот эффектный уход, кот преспокойно отправился спать. Фэн Чэн, у которого глаза едва на лоб не полезли, долго не мог прийти в себя.

— Ты точно уверен, что завел кота, а не попугая? — наконец выдавил он. — Чует мое сердце, он скоро заговорит.

О поющих кошках он раньше и не слыхивал! Тан Фэйбай бросил взгляд на мобильный, и на душе у него стало как-то странно. Он и раньше замечал, что его питомец чересчур сообразителен, но не придавал этому особого значения. А теперь... как бы сказать... эта песня про «куплю-продажу любви» в контексте его отношений с Чжэн Кунем прозвучала на редкость метко.

Фэн Чэн принялся выпытывать секреты дрессировки, но Фэйбай охладил его пыл первой же фразой:

— Во-первых, тебе нужен гениальный кот. Во-вторых, ты готов трижды в день готовить ему свежую еду, не считая закусок и ночных перекусов?

Фэн Чэн уныло потер лицо:

— Ты из-за этого кота скоро превратишься в образцового домохозяина.

Тан Фэйбай пропустил шпильку мимо ушей, и они вернулись к обсуждению нового фильма. Поскольку Жун Цзюэ уже сладко спал, он так и не узнал, что инвестором картины выступает компания «Шэньтянь». Это упущение помешало ему вовремя отговорить своего человека от союза с врагом.

Опомнился он лишь тогда, когда подготовка к съемкам подошла к концу.

В день начала работ Тан Фэйбай отправился на киностудию, прихватив с собой Жун Цзюэ и Сунсуна. Жить в киногородке предстояло месяца три, дом был слишком далеко, а доверить своих подопечных чужим рукам режиссёр не решался — вдруг не привыкнут?

Так вся съемочная группа узнала, что у их красавца-режиссёра, свалившегося на них словно из ниоткуда, есть два питомца. Оба кота оказались существами крайне высокомерными.

Жун Цзюэ терпеть не мог, когда к нему лезли с нежностями. Ласкаться он позволял только своему «божеству», остальным же путь был заказан. Особенно когда дело касалось Чжэн Куня — тут Жун Цзюэ едва сдерживался, чтобы не расцарапать этому типу лощеную физиономию. Примечательно, что обычно добродушный Сунсун, глядя на старшего товарища, тоже стал дичиться: стоило кому-то попытаться взять его на руки, как он тут же давал деру.

К тем, кто искренне любил животных, Жун Цзюэ относился снисходительно — просто игнорировал. Но если кто-то пытался через кота подлизаться к режиссёру, Жун Цзюэ без раздумий пускал в ход когти. Сунсун старательно подражал его манерам, и вскоре эта парочка превратилась в настоящую грозу в павильонах. И дело было не только в авторитете Тан Фэйбая — местным девчонкам так приглянулись пушистые капризники, что они были готовы защищать их при любых обстоятельствах.

Жизнь Жун Цзюэ и Сунсуна на новом месте ничуть не испортилась, а в чем-то даже стала лучше — их постоянно пытались подкормить. Жун Цзюэ, придирчиво оценивая лакомства, принимал только полезное, а вредную еду не ел сам и запрещал Сунсуну. Окружающие, подтрунивая, прозвали их «котами-зожниками».

Все было бы прекрасно, если бы не присутствие Чжэн Куня.

Если к остальным коты относились просто холодно, то Чжэн Куня они откровенно ненавидели. Стоило актеру подойти к Тан Фэйбаю, как Жун Цзюэ, словно защищая свою территорию, выгибал спину, прижимал уши и с угрожающим шипением сверлил врага взглядом, сузив зрачки.

Поначалу Чжэн Кунь не принял это всерьез. Подумаешь, какие-то кошки! Однако его быстро начало бесить то, как Тан Фэйбай носится с этими зверями. Стоило Чжэн Куню приблизиться, как режиссёр, вместо того чтобы извиниться за поведение питомца, тут же хватал белоснежного кота на руки и принимался его успокаивать, совершенно игнорируя актера.

Из-за этого Тан Фэйбай заработал репутацию «холодного снаружи, но нежного внутри» человека. На площадке он был немногословен, в пустую болтовню не вступал, и поначалу его даже побаивались. Но любовь к кошкам создала тот самый эффектный контраст, который так нравится людям.

Чжэн Кунь буквально закипал от ярости, но сорваться не мог. С человеком он бы нашел способ расквитаться, но перед ним были животные! Начни он всерьез воевать с котами — и от его репутации не останется и следа. Сейчас он был на пике популярности, но популярность эта была дутой, построенной на хайпе в соцсетях. Ему кровь из носу нужны были серьезные работы, чтобы доказать свою состоятельность.

Поэтому, как бы он ни бесился, на людях ему приходилось натягивать маску безразличия:

— Ох, кажется, я совсем не нравлюсь вашим питомцам.

На что Тан Фэйбай как-то бросил:

— Животные очень чувствительны. Они безошибочно определяют, кто к ним добр, а кто — нет.

Лицо Чжэн Куня едва не позеленело. Наедине он бы еще мог прикинуться обиженным или попытаться извиниться (в его представлении Тан Фэйбай просто злился на него за прошлое, а в гневе тот всегда был остер на язык). Но здесь, на глазах у всех, ему оставалось только держать дистанцию, создавая видимость того, что они — просто старые друзья.

Чжэн Кунь даже пытался подставить Жун Цзюэ. Он нарочно подходил к Тан Фэйбаю, когда тот был поглощен разбором сцены. Он знал: Фэйбай в работе ненавидит, когда его отвлекают. Наглец, посмеявшийся влезть в такой момент, мог нарваться на ледяной прием. Чжэн Кунь надеялся, что если кот в это время начнет шуметь или мешать, то и ему достанется на орехи.

Но, к его досаде, этот белый бес был невероятно умен. Когда Тан Фэйбай работал, Жун Цзюэ и носом не повел в сторону хозяина. Сколько бы Чжэн Кунь ни крутился рядом, кот даже не смотрел на него. Зато в минуты отдыха стоило актеру приблизиться, как Жун Цзюэ тут же показывал зубы. Кот словно чувствовал грань: во время работы он тихо спал или грыз свои игрушки, проявляя поразительную дисциплинированность.

Иногда, ловя на себе кошачий взгляд, Чжэн Кунь готов был поклясться: эта тварь над ним насмехается.

Сам же Жун Цзюэ просто убедился, насколько мелок и мелочен этот человек. А то, что он сам спровоцировал конфликт, кот предпочел благополучно забыть.

Поняв, что Тан Фэйбай души не чает в своих любимцах, а его собственное обаяние на них не действует, Чжэн Кунь решил сменить тактику и зайти с козырей — через желудок.

Он велел ассистенту закупить целую гору дорогих паучей с лакомствами, надеясь подкупить пушистых стражей. Но коты даже не взглянули в сторону угощения.

Тан Фэйбай, узнав об этом, лишь равнодушно пожал плечами:

— Сунсун не берет еду у чужих. А Принцесса такое не ест.

Чжэн Кунь стоял, сжимая в руках пакетики с кормом, и думал лишь об одном: «Да почему с этими котами всё так сложно?!»

<http://bllate.org/book/17567/1713515>